

Секция «Психология»

**К вопросу о взаимосвязи ценностей культуры и религиозной идентичности
в образовательной среде**

Шорохова Валерия Альбертовна

Аспирант

Московский городской психолого-педагогический университет, Социальная

психология, Москва, Россия

E-mail: lupusalbus@mail.ru

Проблема межконфессионального взаимодействия в образовании является крайне актуальной в связи с все возрастающей мультикультурностью образовательной среды. Образование играет важную роль в осознании учащимися значимости религиозных различий, выражающейся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия представителей различных религиозных конфессий. [3]

Процессы осознания и формирования религиозной идентичности школьников имеют первостепенное значение при социализации учащихся, в частности учащихся-мигрантов. И здесь, несомненно, важную роль играют как семейно-культурные, так и общественные ценности. В данном исследовании мы предлагаем обратить внимание на вопросы взаимосвязи религии и общества на уровне взаимодействия и взаимовлияния религиозной идентичности и общественно-культурных ценностей. Для этого на уровне эмпирического исследования предполагается проведение всестороннего анализа понятия религиозной идентичности по каждой из шкал определяющих ценностные ориентации (по Г.Хофстеде):

- индивидуализм/коллективизм;
- маскулинность/феминность;
- дистанция власти;
- избегание неопределенности;
- долговременная ориентация. по[1]

В психологической науке под религиозной идентичностью, обычно понимается психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной религиозной общности [2]. При этом религиозная идентичность не является отдельным и независимым видом идентичности личности – это значимый аспект идентичности социальной – одного из компонентов самосознания человека и его представления о себе и окружающем мире (другим аспектом является, например, этническая идентичность).

Первые исследования социальной идентичности традиционно связываются с именами Э. Эриксона и К.Левина. К. Левин говорил о значимости социальной идентичности человека для сохранения у него ощущения внутреннего благополучия. Э.Эриксон же рассматривал психосоциальную идентичность как наиболее важный этап личностного развития.

На структурный состав социальной идентичности указывали в своих работах С.Московичи и В.А.Ядов.

О связи религиозной идентичности с культурными ценностями писали так же В.Н. Бадмаев и М.П. Мчедлов.

В рамках психологии и социальной психологии в частности, понятие религиозной идентичности активно исследовалось за рубежом. Оно рассматривалось в контексте его роли в рамках социальной идентичности и места среди других видов идентичностей личности (O. Solomontos-Kountouri, J. Hurry, K. Deaux, A. Reid, K. Mizrahi and Kathleen и др.), социальных ожиданий относительно культурной идентичности (S. Silapacharapan W. Mongkolpradit), роли семьи при формировании религиозной идентичности (E. Mohammadreza, A. Gholizadeh, A. Aghaei, M. Toghiani), влиянии религиозной идентичности на процесс религиозной социализации (K. O. Seol R. M. Lee). Среди отечественных исследователей религиозной идентичности необходимо отметить С.В. Рыжову и ее исследования православной идентичности и ее роли при формировании толерантности и экстремизма, Ю. И. Щербакову, Е.А. Шумилову, Е.А. Ходжаеву, а так же М. В. Ефремову, рассматривающую религиозную идентичность с точки зрения ее взаимосвязи с экономическими установками и представлениями.

Существует так же определенное количество кросс-культурных исследований связи религиозной идентичности (в контексте принадлежности к определенной религиозной конфессии) и отдельных аспектов культурных ценностей: маскулинности (и связанных с ней копинг-стратегий) (J.R. Mahalik H.D. Lagan), индивидуализма и христианства (C. Lynch), религиозных основ индивидуализма/коллективизма (E. Sampson).

В то же время остается неизученным вопрос специфики взаимосвязи различных параметров культуры и религиозной идентичности, а также особенности данной связи у представителей разных конфессий.

При этом наибольший интерес вызывает характеристика данной взаимосвязи в старшем школьном возрасте, так как он представляет собой ведущую и наиболее значимую стадию формирования идентичности и усвоения культурных ценностей, согласно концепции возрастного развития Э. Эриксона. Подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования религиозного и культурного самосознания и осмысленной религиозной самоидентификации. На данном возрастном этапе для подростка повышается значимость принадлежности к определенной религиозной группе или конфессии, которая достаточно часто может демонстрироваться в рамках упрощенной схемы «свой-чужой». Подобная позиция может вызывать острые противоречия между представителями различных конфессий. Поэтому, можно говорить о том, что подростковый возраст обладает достаточно высоким экстремистским потенциалом, связанным с религиозной принадлежностью. Следует отметить, что в такой ситуации, в роли значимого регулятивного фактора может выступать именно ценностно-культурный параметр.

Рассмотрение взаимосвязи религиозной идентичности и культурных ценностей в контексте образовательной среды может помочь определить конкретные области формирования и взаимодействия религиозной идентичности школьника и проецируемых обществом и семьей культурных ценностей. Что, в свою очередь, может быть использовано для повышения успешности интеграции мигрантов, как в образовательное, так и в социальное пространство российского общества. Кроме того, изучение религиозной идентичности и ее рассмотрение в рамках формирования культурных ценностей так же может способствовать решению задач, связанных с профилактикой межэтнических и межкультурных конфликтов и формированию толерантности учащихся.

Литература

1. Классики менеджмента. Под ред. М. Уорнера. Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 1168 с.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – Москва : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
3. Шкутина Л. А. Проблема межконфессиональной толерантности в системе образования // Альма-матер, 2012. – N 1. – С. 53–57.